

VIII.

Дѣйствіе Промысла Божія при воцареніи Дома Романовыхъ.

„Господомъ цари царствуютъ“.

(Притч. 8, 15).

Все ближе и ближе наступать одно изъ самыхъ знаменательныхъ событій въ жизни Россійской Имперіи—трехсотлѣтіе Царствования Дома Романовыхъ—великій всенародный праздникъ. Приближается этотъ знаменательный юбилей, охватывающій эпоху наибольшаго расцвѣта, величія и славы Россіи, выросшей за эти три „Романовскихъ“ столѣтія въ величайшую мировую имперію, занявшую одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду странъ цивилизованнаго міра. Съ избраніемъ на царство 21-го февраля 1613 г. Михаила Ѳеодоровича, перваго государя и родоначальника новой династіи, призванной всенародною волею самодержавно „володѣть и править русской землей“, благословенный Домъ Романовыхъ три вѣка преемственно царствуетъ на славу ея и на страхъ ея врагамъ, давъ Россіи—„тишайшаго Алексѣя, соединившаго Малую и Бѣлую Русь съ Великой (Московской Русью); Великаго Петра, „прорубившаго окно въ Европу и возведшаго Россію въ имперію; Великую Екатерину, придвинувшую Россію къ Черному морю и возвратившую ей ея древнее достояніе—Западную Русь; благословеннаго Александра, отразившаго „двадцать языковъ“, прошедшаго побѣдною всю Европу и присоединившаго къ Россіи Польшу и Финляндію; мудраго Николая, Александра Освободителя, Александра Миротворца и, наконецъ, нынѣ благополучно царствующаго великаго Обновителя земли русской Николая II—Царя, которому по Державному слову Его, „жизнь не дорога, лишь бы была счастлива Россія“... Воцареніе Дома Романовыхъ—одно изъ величайшихъ событій русской исторіи. Это совершилось не случайно, но по волѣ Божіей. Неисчислимыя заботы и безмѣрные труды, кои наши Вѣнценосцы самоотверженно несли во имя истиннаго блага своихъ вѣрно-подданныхъ, возлагаютъ на всѣхъ, Промысломъ Божиимъ осчастливленныхъ стать свидѣтелями и переживать это великое событіе, священный долгъ—съ особымъ вниманіемъ подготовить себя къ этому великому государственному и всенародному празднику, развить и укрѣпить безграничную любовь къ своимъ Верховнымъ Повелителямъ. Въ январѣ 1598 года скончался уми-

лявшій современниковъ и своею набожностью благочестивый царь: Оеодоръ Иоанновичъ, второй сынъ Иоанна Васильевича Грознаго. Еще въ 1591 г. мученически скончался младшій сынъ Царя Иоанна Грознаго, царевичъ Димитрій, Оеодоръ Иоанновичъ не оставилъ по себѣ дѣтей, и потому не осталось преемника ему. Съ этого времени, времени прекращенія династии Рюриковичей, призваніемъ которой (въ 862 году) началась государственность Россіи и которая преемственно „володѣла и правила“ ея 735 лѣтъ, поднялись на русской землѣ гибельныя нестроенія, междоусобія, смуты и волненія. Вначалѣ присягнули было московскіе люди вдовѣ покойнаго царя, царицѣ Иринѣ; но она рѣшила посвятить себя на служенію Богу и постриглась въ монашество. Такъ угасъ возвеличившій Россію и бывшій крѣпкимъ защитникомъ православной Русской Церкви славный родъ потомковъ Рюрика, преемлась древняя династія благочестивыхъ князей и царей. Наступили дни „лихолѣтія“, дни „великой смуты Московскаго Государства“. Занимаетъ Московскій престолъ временникъ бояринъ Борисъ Годуновъ, но Богомъ ему не суждено быть родоначальникомъ новой династии. По поущенію Промысла Божія самозванецъ прекратилъ эту случайную и не прошенную династію въ самомъ ея началѣ, какъ негодную Господу. Власть переходила изъ рукъ въ руки разныхъ случайныхъ влaстителей и авантюристовъ самозванцевъ. Печально кончилась исторія и Василія Ивановича Шуйскаго, не призваннаго Богомъ царя. Пользуясь внутренними нестроеніями Россіи, ея внѣшніе враги — поляки и шведы — устремились подчинить и поработить себѣ русскій народъ. Москва была уже въ рукахъ поляковъ, которые дерзновенно провозгласили себя господами и владѣтелями земли русской. Повидимому уже приходилъ конецъ существованію великой Россіи. „Прости, свобода отечества, прости, Кремль священный, — со скорбью зывали русскіе люди. Но, Промыслъ Божій зорко слѣдилъ за всѣми событіями православнаго Государства и готовилъ начало новаго періода въ исторіи Россіи — „самодержавства“ Дома Романовыхъ, дабы этотъ родъ Его Избранниковъ возвеличилъ Православную Русь до высоты міроваго значенія среди царствъ земныхъ. Тяжелое положеніе Государства и чуть, чуть не окончательная его гибель произошла отъ пересѣченія царственной династии. Опытъ показалъ, какое великое несчастіе для государства — отъ пересѣченія царственнаго рода. Это явленіе сопровождается общегосударственными потрясеніями. Этими потрясеніями пользуются во вредъ Государству для своихъ личныхъ видовъ сильные и нечестные временники, коварными нечестными

путями) захватывающие царскую власть в свои руки. В итоге этого ужасного положе- ния было наше отечество, но Бог охранял его. Хотя расшатались государственные порядки, но верны остались и сыны Отечества, остальные в кото- рые при помощи Божией он спасли Государство. Новидимому, уже надломли- лись политическія крѣпы государственнаго порядка, но остались неприкос- новенными основные связи религиозныя и національно-патріотическія, которыя и не дали совершенно рухнуть Государственному зданію. Эти религиозно, національно-патріотическія связи победивши все государственное зданіе, во имя православія, а самодержавія и русской народности, и надломленныя поли- тическія крѣпы были замѣнены новыми, болѣе крѣпкими, и подлежащее распаденію Государства отъ тяжкихъ потрясеній четырнадцатилѣтней смуты было предотвращено. Въ завершеніи всего, государственное зданіе укрѣплено главнѣйшей укрѣпой, отсутствіемъ которой едва не распалось все — это все- народнымъ избраніемъ, по изволенію Божію, на славный престолъ вѣще- носныхъ самодержцевъ своего природнаго, русскаго, православнаго само- державнаго государя, Михаила Феодоровича Романова. Онъ сталъ родона- чальникомъ и донынѣ благополучно Царствующаго Дома, во славу и вели- чіе нашей православной Церкви, на страхъ врагамъ нашего боголюбиваго и царелюбиваго русскаго народа и нашего Отечества. Что же спасло Рос- сію отъ грозившаго распадешя? Крѣпкая вѣра въ Бога, и пламенная любовь къ православной Церкви и отечеству, преданность своему, Богомъ избранно- му, Самодержавному Государю! Вотъ главныя твердыни Россіи, отъ которыхъ спасали и спасаютъ ее отъ бѣдъ и напастей. Эту святую истину, долженъ запечатлѣть въ своемъ сердцѣ каждый русскій человекъ и носить до гроба, оставивъ въ наслѣдіе своимъ потомкамъ, какъ оставилъ ее принопамятный Султанъ, дабы сія святая истина жила вѣчно въ умахъ и сердцахъ наро- да русскаго. Напрасно внушаютъ современные нарушители долга присяги, ввершіе Россію въ современное лихолѣтіе, что якобы Самодержавіе на Руси явилось — не съ созданіемъ искусственнаго механизма, произведеніемъ дина- стическихъ происковъ, а не естественнымъ воплощеніемъ политическаго идеала русскаго народа, не осуществленіемъ его воли, не выраженіемъ его самосознанія. Но въ 1613 году, когда, за отсутствіемъ всякой династіи (ибо самой Царской власти съ 1610 года не существовало), ни о какихъ династическихъ проискахъ, очевидно, не могло быть и рѣчи, — русский народъ, въ лицѣ всѣхъ его сословій и состояній, призванный свободно выразить свою волю и осуществить свой политическій идеалъ, не упразднилъ и не ограничилъ Царскую власть, а наоборотъ, — возстановилъ ее въ полной

силы и въ полномъ объемѣ, чѣмъ и спасъ, а затѣмъ возвеличилъ Россію. ⁴
Можно ли это назвать искусственнымъ механизмомъ? Мы даже празуни-
лись понимать свою собственную исторію, справедливо говорилъ И. С. Ак-
саковъ. — Наша исторія начинается съ добровольнаго и сознательнаго призва-
ванія власти (еще въ IX вѣкѣ); подобное же призваніе повторилось на
живой памяти народной, въ 1613 году, оно положило основаніе нынѣ Цар-
ствующей династіи. Это послѣднее призваніе совершенно величаво, торже-
ственно, даже несомѣнно сознательно и произвольно (добровольно, намѣрен-
но) самимъ народомъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, послѣднимъ
(т. е. чернымъ) народомъ, „мизиннѣйшими“ людьми Русской земли. Побѣ-
дившіи вѣнскихъ враговъ и своихъ измѣнниковъ (тогдашнихъ „освободите-
лей“), въ союзѣ съ немногими изъ олюдей верхнихъ слоевъ, стоявшими и
мыслившими заодно съ народомъ, они, эти послѣдніе „мизинные“ люди
возстановили рухнувшее въ концѣ Московское государство и поставили его
вновь подъ охрану Самодержавной власти. Ничто и никто не могъ прину-
дить ихъ къ воссоединенію именно этой власти. Такова была воля, таково
было велѣніе народнаго духа.*)

Никогда не говорить. Н. М. Карамзинъ: „народъ“ не дѣйствовалъ
торжественно и свободно, никогда не имѣлъ побужденій свѣтѣйшихъ: все
хотѣло одного: цѣлости, блага Россіи. Не блещало вокругъ оружіе, не
было ни угрозы, ни подкупа, ни противорѣчій, ни сомнѣній. Бѣдствія
мятежной аристократіи просвѣтили гражданъ и самихъ аристократовъ, тѣ
и другіе единогласно, единодушно именовали Михаила самодержцемъ, монар-
хомъ неограниченнымъ, тѣ и другіе, воспламененные любовью къ отечеству,
взывали только: Богъ и Государь! Написали хартію и положили оную на
престолѣ; сія грамота, внушенная мудростию опытовъ, утвержденная волею
боярѣ и народа, есть свѣтѣйшая изъ всѣхъ государственныхъ хартій.
Князья Московскіе утвердили самодержавіе, отечество даровало оное Рома-
новымъ. Божіею милостию, эта свѣтѣйшая изъ всѣхъ государственныхъ
хартій остается въ неприкосновенной силѣ и цѣлости понынѣ, хранимая
русскимъ народомъ отъ вражнихъ козней и происковъ измѣнниковъ. Подъ
скипетромъ самодержавныхъ царей и царицъ благословенной Богомъ дина-
стіи Романовыхъ, Россія систематически растетъ, и крѣпнеть, ширится и
возвеличивается. ^{*)}

*) Церк. В. 1910 г. № 11. — указанного чрезъ свѣтѣйшаго Гермона

Для большаго укрѣпенія нашего самосознанія, что всѣ событія чело-
вѣческой и міровой жизни совершаются по волѣ Божьей, мы хотя въ крат-
кихъ чертахъ приведемъ моментъ избранія на царство Михаила Ѳеодоро-
вича Романова въ 1613 г. и старайся видѣть въ немъ путь Промысла
Божія въ событіяхъ жизни челоѳчества. Но когда люди внимательно слѣ-
дятъ за всѣми событіями, то имъ съ ясною очевидностію открываются пути
Промысла во всемъ. Весьма ясное и очевидное дѣло Промысла въ судьбѣ
русскаго народа видится особенно при воцареніи нынѣ правящей династіи
Романовыхъ. Въ этихъ событіяхъ, — пишетъ архіепископъ Антоній, — участие Боже-
ственного Промысла сказывается съ особенною ясностью именно потому, что,
вопреки обычнымъ условіямъ перемѣны царственныхъ династій, здѣсь совер-
шенно отсутствовали желанія челоѳческія; не только отсутствовало
честолюбивое стремленіе первыхъ представителей династіи, но напротивъ они
были избраны на царство безъ вѣдома, призваны противъ своего желанія,
но принуждены къ принятію царскаго престола духовенствомъ и народомъ
почти насильно, посредствомъ грознаго заклія. Самое избраніе состоялось
въ слѣдующемъ порядкѣ. Когда всѣ слои русскаго Государства пришли къ
тому, что нужно избрать государя на всей землей, то вожди земскаго и
казацкаго ополченія, князья Пожарскій и Трубецкой, разослали по всѣмъ
городамъ государства грамоты. Въ нихъ они призывали въ столицу властей
и выборныхъ людей „для великаго дѣла, для земскаго совѣта и государ-
скаго избранія“. За приглашеніемъ въ грамотахъ было писано, что Москва
теперь „отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи укра-
сились прежнимъ благолѣніемъ и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему.
Но, говорилось дальше, безъ государя Московскому государству быть нельзя,
некому заботиться о немъ и управлять людьми Божими; безъ государя
раззорять Московское государство совѣмъ. Безъ государя государство ни-
чѣмъ не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и
воровство въ немъ умножается; и потому бояре и воеводы приглашаютъ,
чтобы всѣ духовныя власти были къ нимъ въ Москву; и изъ дворянъ,
дѣтей боярскихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей выб-
равъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ, всѣ города прислали-бы въ Москву
же, и чтобы эти власти и выборные лучшие люди договорились въ своихъ
городахъ на-крѣпко и взяли у всякихъ людей полные договоры“.

Въ началѣ 1613 года уже съѣзжались въ Москву выборные всѣхъ сословій земли русской. Когда собралось большинство выборныхъ, то всѣ единодушно прежде всего прибѣгнули въ усердной молитвѣ къ Богу и назначили трехдневный постъ для очищенія своихъ грѣховъ, дабы Господь простилъ ихъ прежніе грѣхи и помогъ совершить столь важное государственное дѣло.

При открытіи совѣщанія первымъ былъ поставленъ вопросъ: выбирать ли царя изъ иноземныхъ королевскихъ домовъ? Всѣ единогласно рѣшили его отрицательно и постановили: „Литовскаго и шведскаго короля и ихъ дѣтей и иныхъ нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ, неправославной вѣры на Московское государство не избирать, ни Маринки и сына ея на государство не хотѣть, потому что польскаго и нѣмецкаго короля видѣли на себѣ неправду и крестное преступленье и мирное нарушенье: литовскій король Московское государство раззорилъ, и то шведскій король Великій Новгородъ взялъ обманомъ“. Это постановленіе сразу разрушило замыслы сторонниковъ королевича Владислава и всѣ вѣрные долгу русскіе выборные люди въ душѣ обрадовались, что наконецъ-то Богъ внушилъ овсѣмъ собравшимся избирать на русскій престолъ своего, природнаго русскаго и православнаго государя. Но впереди предстояло еще нелегкое дѣло — выбрать того, кого уже избралъ Самъ Богъ. Вначалѣ оу нѣкоторыхъ представителей, забывшихъ интересы государства, явились свои личные и сословные выгоды и интересы. Были и тайные подстрекатели среди собора, приведшіе его въ большое волненіе. Были нѣкоторыми пущены въ ходъ и подкупы. Каждый выдвигалъ своего кандидата. Послѣ долгихъ разногласій, распрій и переборахъ знатныхъ родовъ, остановиться и согласиться ни на комъ все могли. Выдвигали лицъ съ славными историческими фамиліями — князей Голицына, Мстиславскаго, Воротынскаго, Трубецкаго, и другихъ лицъ изъ знатныхъ родовъ. Но послѣ всего этого одинъ дворянинъ изъ Галича подаетъ на соборѣ письменное мнѣніе, въ которомъ заявляетъ, что ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ государямъ стоитъ Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, а потому его и надобно выбирать въ цари. Услыхавъ это, многіе, имѣвшіе свѣдѣнія еще изъ устъ въ Бозѣ почившаго великаго патріота, мученика долга, святѣйшаго патріарха Гермогена, пророчески предсказавшаго, что царемъ земли русской будетъ Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, духовно обрадовались и уразумѣли въ этомъ волю Божию и открыто высказывали свое мнѣніе. Послѣ сего за этого кандидата, какъ указаннаго чрезъ святѣйшаго Гермогена

указаль сына Феодора Никитича Михаила. Гласъ народа — явился гласомъ Божиимъ. Послѣ внимательнаго изслѣдованія хода соборныхъ совѣщаній при избраніи на царство Михаила Феодоровича, ясно видится не простая случайность, а дѣйствующій въ мірѣ Промыслъ Божій. Здѣсь со всей очевидностью проявилось Божественное Провидѣніе; здѣсь несомнѣнно явилъ Свое присутствіе Самъ Богъ, Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ, держащій въ Своей высокой десницѣ судьбы народовъ, царей и царствъ. Здѣсь исполнились слова Писанія: „Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и дастъ его, кому хочетъ“. (Даніила 4, 14) „Вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ“, вѣщаетъ Богъ о новозбранномъ Царѣ, „елеемъ Моимъ святымъ помазахъ Его. Не прикасайтесь помазанымъ Моимъ“. (Псал. 114, 15): „Ибо касайся всѣхъ, яко касайся въ зеницу ока Господня“ (Зах. 2, 8) Авраамій Палицынъ и всѣ современники называли новозбраннаго государя избраннымъ отъ Бога прежде его рожденія и выбранъ онъ „по изволенію Божію, а не по ихъ желанію“.

Игуменъ Серафимъ.

„Бѣлая Гора“^(*).

На „версѣ“ дугрюмыхъ отроговъ Урала,
(*) Среди моря холмовъ и въ пустынномъ вѣсу,
Владыки Небеснаго благодѣлаица
Жилище Себѣ и обитель — красу.

Съ „Горы“ открывается ширь необъятная,
Дивный ландшафтъ перелѣсий, холмовъ;
Даль горизонта для взоровъ пріятная
Тонетъ среди дымки тѣней облаковъ.

(*) Св. Николаевскій, Бѣлогорскій общежительный мисіонерскій мужской монастырь, Осинскаго уѣзда, Пермской епархіи.

обративший грѣшника отъ ложнаго пути его, спасеть душу отъ смерти и покроеть множество грѣховъ“ (Іаков. 5, 19—20). Внимайте этимъ святымъ словамъ! Приложите усиліе колеблющихся, утвердить въ вѣрѣ, а уклонившихся отъ вѣры, какъ блудныхъ сыновъ, ушедшихъ въ страну далекую, наставить на путь истины и возвратить въ церковь православную, которая одна только есть „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимоѳ. 3, 15). Нѣтъ дѣла выше и святѣе, какъ направить челоуѣка на путь истинный.

Свящ. Ал. Луцкій.

VIII.

Дѣйствія Промысла Божія при воцареніи Дома Романовыхъ^{*)}.

(Продолженіе).

Въ началѣ XVI вѣка видное мѣсто при дворѣ занималъ бояринъ Романъ Юревичъ Захаринъ. Дочь этого боярина Анастасія Романовна была первой супругой Царя Іоанна Васильевича Грознаго, а сынъ Романа Никита былъ родной братъ царицы Анастасіи. Бояринъ Никита Романовичъ пользовался большимъ довѣріемъ у Царя Іоанна Васильевича и имѣлъ на него влияние во благо народа; его имя запечатлѣли народныя былинны, изображая его какъ добраго посредника между народомъ и грознымъ Царемъ. У Никиты Романовича было шесть сыновей, изъ числа ихъ особеннымъ умомъ выдвѣялся старшій—Феодоръ Никитичъ, будущій патріархъ Филаретъ—родной отецъ Михаила Феодоровича. Слѣдовательно, первая жена Царя Іоанна Васильевича Грознаго Царица Анастасія Романовна будетъ родной бабушкой избраннаго на царство Михаила Феодоровича, а Царь Іоаннъ Грозный дѣдомъ, а послѣдній Царь изъ дома Рюриковичей Феодоръ Іоанновичъ роднымъ дядей, а потому Михаилъ Феодоровичъ есть не только природный русскій, но наследственный царь. Современный хронографъ называетъ его: „Сродственныхъ его ради союза царскихъ искръ“. Самъ Михаилъ Феодоровичъ въ своихъ грамотахъ называлъ Іоанна Васильевича Грознаго дѣдомъ. Будучи природнымъ русскимъ и наследственнымъ государемъ,

^{*)} См. „Голосъ Долга“ 1913 года № 1.

Михаилъ Оеодоровичъ былъ великимъ государемъ православнымъ, глубоко преданнымъ Церкви и ея завѣтамъ, что проявилось при его вступленіи на русскій престолъ. Оеодоръ Никитичъ былъ человекомъ добрымъ и ласковымъ, благовоспитаннымъ, умнымъ и любознательнымъ, „мужъ духовный и много-разсудный“ (*). Выдѣляющіяся изъ среды другихъ лучшія благородныя качества Романовыхъ завоевали въ народѣ всѣхъ ея словій любовь и уваженіе. Эта любовь еще болѣе разгорѣлась въ сердцахъ народныхъ, когда коварный и подозрительный Годуновъ, лживыми происками захватившій Русскій престолъ, совершивъ убійство неповиннаго младенца Димитрія, въ лицѣ Романовыхъ видѣлъ враговъ, могущихъ помѣшать ему укрѣпиться на царствѣ; а потому въ 1601 году разослалъ ихъ по монастырекимъ заточеніямъ. Александръ былъ удушенъ у Бѣлаго моря; Василій и Иванъ были сосланы въ Пельмъ, гдѣ первый умеръ отъ дурнаго обращенія съ нимъ приставовъ. Михаилъ Никитичъ, отличался богатирскимъ видомъ и, выдающимся умомъ, праведнымъ образомъ жизни и лучшимъ по тогдашнему времени образованіемъ, а потому Годуновъ видѣлъ въ немъ опаснаго соперника и проявилъ съ нимъ особенную и утонченную жестокость: онъ бѣдный закованный въ цѣпи вѣсомъ 3 пуда 10 фун., въ глухой кибиткѣ, окруженный суровою стражей, подъ наблюденіемъ Романа Тушина, былъ привезенъ въ Ныробскій погостъ, въ отдаленный Приуральскій Чердынскій край, въ Пермь Великую. Здѣсь на глазахъ страдальца была вырыта яма, въ которую его и опустили, сверху яму застлали бревнами, засыпали землей и только посрединѣ оставили небольшое отверстіе въ четверть аршина. Въ это отверстіе узнику давали пищу: хлѣбъ и воду. Борисъ Годуновъ не приказывалъ, „чтобъ кормъ ему давали доволенъ“, дабы скорѣе лишить жизни его соперника. Закованный въ тяжелыя цѣпи, невинный страстотерпецъ Бояринъ Михаилъ Никитичъ, годъ испытывая ужасныя мученія и страданія, въ тѣсной ямѣ почилъ, изнуренный голодомъ, страшными физическими муками, страдая невыносимо и нравственно отъ сознанія своей невинности. Чрезъ пять лѣтъ тѣло невиннаго мученика Боярина Михаила, будучи нетлѣннымъ было перевезено въ Москву и погребено въ монастырѣ у Спаса на Новомъ (т. е. Ново-Спаскомъ монастырѣ). Въ 1613 году въ Ныробѣ явилась чудотворная икона Св. Николая Чудотворца, этимъ совпаденіемъ отмѣтилась невидимая духовная связь, между Царствующимъ Домомъ Романовыхъ и мѣстомъ кончины ихъ предка. Авраамій Палицынъ указывалъ, что опасенія

(*). Русск. Истор. библ. XIII, 637. ссылаю на 14411. Палицынъ являя отъ

относительно Романовыхъ возникли у Годунова вслѣдствіе какого-то предсказанія. „Глаголють бо“, пишетъ Авраамій, „яко зело любяще Борисъ волхвы и звѣздохотцы и тиѣ сказаша ему, яко отъ рода Никитичевъ Романовыхъ возстати имать Скипетродержецъ Россійскому Государству. Царь же Борисъ такое слыша отъ волхвовъ и умысли, яко да постребитъ родъ сей“... Вотъ причина тонкаго коварнаго убійства своихъ соперниковъ. У Годунова было уже на душѣ убійство царевича Дмитрія и онъ, какъ человекъ хитрый, не рѣшился посягнуть на новое всенародное выступленіе въ качествѣ убійцы чтимыхъ народомъ бояръ Романовыхъ, а хотѣлъ укрыть свое злодѣяніе, но безпристрастная исторія раскрыла всё его коварныя продѣлки. Феодора Никитича насильно по приказанію Годунова постригли въ монахи подъ именемъ Филарета въ Сіискѣмъ монастырѣ, а жену его Ксению разлучили съ дѣтьми, мужемъ, постригли въ монашество съ наименованіемъ Марою и сослали въ Новгородскій уѣздъ, Обонежской пятины, на Онежское озеро. Сына ихъ Михаила, которому шель шестой годъ, отправили на Бѣлоозеро съ ональными тетками: княгинею Марею Никитичною Черкасскою, Анастасіей Никитичною (тогда еще дѣвицею) и женой Александра Никитича Ульяной Семеновной (рожденной Шогожевой). Среди этого родственнаго кружка маленькій Михайлъ, будущій государь Россіи, и его сестрица Татьяна Федоровна (8 ми дѣтъ) терпѣли на Бѣлоозерѣ тяжкую нужду и росли при очень суровыхъ условіяхъ. Пристава, смотрѣвшіе за содержаніемъ ональныхъ, часто отказывали имъ даже въ молоко и яйца для ихъ стола, а заботливыя тетки Михаила Феодоровича иногда не могли допроситься и куска холста, необходимаго для бѣлья дѣтямъ, ввѣреннымъ ихъ попеченію.

Справедливо Авраамій Палицынъ ставитъ эти гоненія невинныхъ страдальцевъ въ число тѣхъ тяжелыхъ грѣховъ, за которые Господь покаралъ Русскую землю смутой.

Родъ Романовыхъ явился родомъ праведниковъ страдальцевъ, близкихъ къ небу и находящихся подъ особымъ бдительнымъ наблюденіемъ Непостижимаго Промысла Божія. Какія воспоминанія и родство окружали юнаго Михаила, перваго царя новой Самимъ Богомъ благословенной династіи? Благословеніе праведника — страстотернца изъ темницы, предстательство у престола Господа Славы невинныхъ мучениковъ дядей, дерзновенныя молитвы отца — монаха и митрополита, томимагося въ плѣну и слезныя денно ночныя молитвы страдальцы матери монахини. Кто послѣ этого еще скажетъ, что вновь избранный Царь не былъ любимцемъ избранникомъ Божиимъ?

Самъ Богъ его поставилъ на трудное дѣло Царственное, Онъ ему и помогъ утишить государственную бурю и возвеличить Россію. Когда состоялось избраніе Михаила Феодоровича, то поляки узнавъ о семъ, придумали новое злодѣйство. Михаилъ Феодоровичъ съ матерью своей инокинею Марѳой находился въ Костромской вотчинѣ селѣ Домнино. Шайка поляковъ въ 1613 году пробралась въ Костромской уѣздъ, находились уже въ желѣзно-Боровскомъ монастырѣ, въ 15 верстахъ отъ Домнина. Отсюда они искали дороги въ Домнино, чтобы убить новоизбраннаго царя и тѣмъ вызвать смуту, выгодную для нихъ. Они не дошли до села Домнина какихъ-нибудь 2 версты, но встрѣтившійся имъ домнинскій крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, бывшій довѣреннымъ лицомъ Романовыхъ, чую опасность, повелъ ихъ въ противоположную сторону—къ селу Исупову; въ Домнино-же послалъ своего зятя Богдана Собинина къ царю Михаилу съ извѣстіемъ о грозящей опасности и совѣтомъ укрыться въ Ипатьевскомъ монастырѣ, близъ самой Костромы, построенномъ въ XIV столѣтіи мурзой Четомъ, предкомъ Годунова. Бродя нарочно по Исуповскому болоту и сосѣднимъ лѣсамъ цѣлую ночь и утро слѣдующаго дня, несмотря на пытки, Сусанинъ не открылъ злодѣямъ мѣстопребыванія Михаила Феодоровича и былъ ими послѣ ужасныхъ пытокъ изрубленъ. Такъ неисповѣдимые пути Промысла Божія хранили и хранятъ Избранниковъ своихъ и чудо милости Божіей совершается надъ ними воочію, дабы все знали, что „Господнею силою возвеселится Царь“.

Провозгласивъ царемъ юнаго (шестнадцатилѣтняго) Михаила Феодоровича, земскій соборъ снарядилъ особое посольство въ Кострому, въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ проживалъ въ уединеніи Михаилъ Феодоровичъ со своей матерью, для возвѣщанія имъ воли Божіей и народной. Въ составъ посольства вошли: архієпископъ Рязанскій Феодоритъ, три архимандрита—Чудовскій, Ново-Спасскій и Симоновскій, Троицкій келарь Авраамій Палицинъ, три протоіерея и бояре Ѳ. И. Шереметьевъ, князь Вл. Ив. Бахтеевъ—Ростовскій, окольничій Ѳ. Головинъ, стольники, стряпчие, приказные люди, жильцы и выборные отъ городовъ.

Выѣхавъ изъ Москвы 2-го марта и прибывъ въ Кострому 13 марта, посольство на другой день, 14 марта, въ предшествіи крестнаго хода и въ сопровожденіи Костромскаго воеводы и всѣхъ горожанъ пришла въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ Феодоровичъ съ матерью встрѣтили шестіе предъ входомъ въ монастырь. Когда-же узналъ Михаилъ Феодоровичъ, въ чьей дѣло, „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“ отвѣчалъ, что не хочетъ быть

Государемъ, а мать его заявила, что не благословляет сына на царство. Ее особенно смущает то, что въ Московскомъ государствѣ всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушеествовались, давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили. Также смущало ихъ, что отецъ Михаила Теодорича митрополитъ Филаретъ въ настоящее время въ Литвѣ у короля въ большомъ поутѣненіи, но когда король узнаетъ, что Московскій престолъ занялъ сынъ его, то сейчасъ можетъ велить сдѣлать ему какое нибудь зло: а ему—Михаилу—безъ благословенія своего отца на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя. Послы со слезами молили, чтобы челомъ Михаилу, чтобы соборнаго моления и челобитья не презирлъ; выбрали его по изволению Божию, не по его желанію, положилъ Богъ единомысленно въ сердца всѣхъ людей, православныхъ христіанъ, отъ мала до велика на Москвѣ и во всѣхъ городахъ. И Навелова Марья о томъ, что въ теченіи долгой смуты Московскіе люди измалодушеествовались, по послы отвѣчали, что теперь эти люди наказались и всѣ пришли въ соединеніе; по поводу же опасеній за участь митрополита Филарета, отца Михаила, послы сказали, что бояре и вся земля посылаютъ къ литовскому королю, за отца его даютъ на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей. Но и послѣ сихъ словъ Михаилъ и мать его не принимали престола. Тогда прибѣгли къ молитвѣ архіепископъ Теодоритъ, обративъ взоры Михаила и матери его къ лику чудотворной Теодоровской иконы Богоматери, — чтимой Костромской святыни, сильнымъ и властнымъ архипастырскимъ словомъ склонялъ Михаила говоря: „воли Божіей не снимать, быть на Московскомъ государствѣ Государемъ“. Съ третьяго часа до девятаго послы били челомъ ему и матери его, угрожая, что Богъ взыщетъ на нихъ „конечное раззореніе государства“, ибо на сіе дѣло есть воля Божія. И воля Божія, наконецъ, совершилась. „Божія Матерь, чудною иконою своею (Теодоровской) вложила въ сердце благовѣрнаго государя Михаила Теодорича пріяти вѣнецъ царскій земли Россійскія, да вси видящія видятъ, яко Вышній владѣть царствомъ и, ему же хощетъ, даетъ е“ (10 конд. каѳ.). Михаилъ и Марья какъ вѣрные чада православной Христовой Церкви, видя во всемъ этомъ волю Божию, всецѣло подчинились таковой, сказавъ наконецъ вечеромъ 14 марта 1613 года: „Они во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи“. Марья благословила сына, Михаилъ принялъ отъ архіепископа символъ царской власти— посохъ, допустивъ всѣхъ къ царской рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву скоро.

19 марта Михаилъ Феодоровичъ выѣхалъ изъ Костромы въ Москву, куда и прибылъ 2 мая. Столица радостно встрѣтила Божія и общенароднаго избранника. Въ этотъ день, было Воскресенье, поднялись въ Москвѣ „всякихъ чиновъ люди отъ мала до велика“ и вышли за городъ на встрѣчу государю. Торжественно встрѣченный народомъ, Михаилъ Феодоровичъ съ матерью вошелъ въ Москву и прослѣдовалъ прежде всего въ Успенскій соборъ, поклонился главной святынѣ Россіи; ватѣмъ былъ отслуженъ торжественный молебенъ. Юный царь, обливаясь слезами, молился, прося Бога о помощи въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ. Послѣ молебна „всякихъ чиновъ люди“ подходили къ царской рукѣ и приветствовали Государя.

11 іюля Казанскій митрополитъ Ефремъ, въ Успенскомъ соборѣ, при веліемъ торжествѣ, вѣнчалъ на царство Божія избранника. Измученная, истрадавшаяся, наученная горькимъ опытомъ смуты святая православная Русь возглавилась „своимъ“ природнымъ, русскимъ, православнымъ, богоданнымъ самодержавнымъ Вѣцеисцемъ, поставленнымъ управлять царствомъ человѣческимъ Вышнимъ Царемъ Царей и отъ Него непосредственно получившій священную Самодержавную власть и силу (Дан. 2, 21; 4, 14, 22; Псал. 20, 24, 88, 20—21). Отелъ „сердце“ юнаго помазанника Божія стало, „въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ, направляетъ его“ (Притч. Сал. 21, 1).

Послѣ всего этого всѣ мы русскіе люди должны въ трепетномъ благоговѣніи склонить свои главы предъ дивными судьбами Вышняго. Явленные Россіи великія милости Божіи въ царствованіе Михаила Феодоровича, есть указаніе свыше, что Онъ былъ истиннымъ Избранникомъ Божиимъ, охраняемый, невидимымъ сонмомъ ангеловъ, какъ древній Царепророкъ Давидъ и его служеніе исполнено было сугубымъ благословеніемъ Божиимъ. Намъ-же благопріятно нынѣ сказать съ Царе-Пророкомъ: „Помянухъ дни древнія, поучихся во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ“. (Псал. 142, 5). Возблагодарить за все Бога, „творящаго все по волѣ своей въ силѣ небесней и въ селеніи земнемъ и дивнымъ Промысломъ управляий всяческая“.

Иуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).